

Особенности применения мер медицинского характера, соединенные с наказаниями без изоляции от общества

И. А. Ефремова¹ ✉

¹Саратовская государственная юридическая академия
ул. Вольская 1, г. Саратов 410003, Российская Федерация

✉ e-mail: efremova005@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Меры медицинского характера в настоящее время не применяются к лицам, которые совершили преступное посягательство, наряду с уголовными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации правовых норм, а также противоречий уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в данной части.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей применения мер медицинского характера, соединенных с наказаниями без изоляции от общества и в выработке актуальных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной части.

Задачи: изучить российское законодательство в части регламентации особенностей применения мер медицинского характера, соединенных с наказаниями без изоляции от общества; выработать актуальные предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой части.

Методология. В работе использован комплекс традиционных исследовательских методов. В основу методологии положен универсальный диалектический познавательный метод. Кроме того, использовались общенаучные методы: логический метод, анализ и синтез, что в совокупности обеспечивает соблюдение всеобщих принципов научного познания.

Результаты. Исследованы особенности ПММХ, соединенные с наказаниями без изоляции от общества, выявлены пробелы, противоречия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства российского государства, на основе которых выработаны актуальные предложения по совершенствованию законодательства в данной части.

Вывод. Применение ПММХ, наряду с уголовным наказанием, в правоприменительной деятельности вызывает ряд проблем, особенно это связано с уголовными наказаниями, которые не связаны с изоляцией от общества, ввиду чего отсутствует правоприменительная практика по применению к осужденным ПММХ наряду с данными уголовными наказаниями, в связи с чем назрела необходимость совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в анализируемой части.

Ключевые слова: иная мера; мера уголовно-правового характера; уголовное наказание; изоляция от общества; лечение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ефремова И. А. Особенности применения мер медицинского характера, соединенные с наказаниями без изоляции от общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 104–113. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-104-113>.

Features of Using Coercive Medical Measures, Combined with Punishments Without Isolation from Society

Irina A. Efremova¹ ✉

¹ Saratov State Law Academy
1 Volskaya str., Saratov 410003, Russian Federation

✉ e-mail: efremova005@yandex.ru

Abstract

Relevance. Medical measures are currently not applied to persons who have committed a criminal offense, along with criminal penalties that are not related to isolation from society, due to the lack of clear legislative regulation of legal norms, as well as the contradictions of criminal and penal enforcement legislation in this part.

The purpose it consists in identifying the features of the use of medical measures combined with punishments without isolation from society and in developing relevant proposals for improving the current legislation in this part.

Objectives: to study the Russian legislation in terms of regulating the features of the use of medical measures, combined with punishments without isolation from society; to develop relevant proposals for improving the legislation in this part.

Methodology. The work uses a set of traditional research methods. The methodology is based on the universal dialectical cognitive method. Besides, the authors used general scientific research methods: logical method, analysis and synthesis, which together ensures compliance with the universal principles of scientific knowledge.

Results. The features of PMMX connected with punishments without isolation from society are investigated, gaps, contradictions of the criminal and criminal – executive legislation of the Russian state are revealed, on the basis of which actual proposals for improving the legislation in this part are developed.

Conclusion. The use of PMMX along with criminal punishment, in law enforcement activities, causes a number of problems, especially this is associated with criminal penalties that are not related to isolation from society, which is why there is no law enforcement practice for the application of PMMX to convicted persons along with criminal penalties that are not related to isolation from society. In this connection, there is a need to improve the criminal and penal enforcement legislation.

Keywords: other measure; a measure of a criminal nature; criminal punishment; criminal punishment without isolation from society; treatment.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Efremova I. A. Features of Using Coercive Medical Measures, Combined with Punishments Without Isolation from Society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(5): 104–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-104-113>.

Received 21.07.2021

Accepted 29.08.2021

Published 22.10.2021

Введение

В настоящее время одним из перспективных направлений на территории российского государства выступает применение в отношении определенных категорий осужденных принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), ибо назначенное судом уголов-

ное наказание к таким осужденным не всегда способно в полной мере понизить его степень общественной опасности и в дальнейшем предостеречь от совершения им новых преступных посягательств без их лечения. Применение ПММХ к таким осужденным базируется на стыке уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также иных

отраслей законодательства российского государства и реализуется на то уполномоченными специализированными учреждениями и органами [1, с. 4–5; 2, с. 107; 3, с. 22].

Однако, несмотря на вышеизложенное, применение ПММХ наряду с уголовным наказанием в правоприменительной деятельности вызывает ряд проблем, особенно это связано с уголовными наказаниями, которые не связаны с изоляцией от общества, что во многом обусловлено, во-первых, недостаточностью правового регулирования исполнения ПММХ наряду с данными наказаниями и контроля за их исполнением, а во-вторых, тем, что исполнение ПММХ, которые назначаются конкретным осужденным наряду с анализируемыми наказаниями, не является приоритетным направлением деятельности учреждений и органов, которые непосредственным образом наделены полномочиями по исполнению на территории российского государства уголовных наказаний. Ввиду чего в правоприменительной деятельности отсутствует правоприменительная практика по применению к осужденным ПММХ наряду с такими уголовными наказаниями [4, с. 736], в связи с чем в отношении данных лиц не осуществляется принудительное лечение их психического расстройства, которое не исключает вменяемость, что негативным образом будет влиять на задачи российского уголовного закона. Исходя из чего видится необходимость совершенствования законодательства российского в данной части и продвижение ПММХ в правоприменительный процесс при назначении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, ибо не всегда лицо, которое совершило на территории российского государства преступное посягательство и которое страдает психическим расстройством, не исключаяющим вменяемость такого лица, нуждается в назначении нака-

заний, которые непосредственным образом связаны с изоляцией их от общества (например, назначением лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы).

Методология

В работе использован комплекс традиционных исследовательских методов. В основу методологии положен универсальный диалектический познавательный метод для изучения особенностей применения ПММХ, соединенных с наказаниями, отбывание которых не изолируют осужденного от общества. Посредством анализа и синтеза был исследован российский уголовный закон и уголовно-правовая доктрина в исследуемой части, а посредством такого общенаучного метода познания, как логический метод – сущность и содержание каждой из особенности применения ПММХ, соединенных с наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества.

Результаты и их обсуждение

Рассматриваемые уголовные наказания, в отличие от наказаний, которые изолируют осужденного от общества, обладают значительно меньшим объемом ограничений прав и свобод осужденного, отбывающего назначенное наказание. Их исполнение на территории российского государства осуществляется на то уполномоченными специальными учреждениями и органами, перечень которых довольно широк, а по мнению отдельных ученых, даже излишен [5, с. 7–9; 6, с. 7–8]. Так, данные наказания в соответствии с УИК РФ исполняются: судебными приставами-исполнителями (штраф), исправительным центром (принудительные работы), командованием воинских частей (ограничение по военной службе), уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) (иные уголовные наказания, определенные российским законодателем в УК РФ, которые не связаны с изоляцией от общества). При этом такие

обозначенные нами учреждения и органы, как УИИ, исправительный центр, относятся российским законодателем к учреждениям российской уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Применение ПММХ в исследуемой части имеет важное значение, направленное на реализацию задач российского уголовного закона. Их применение состоит из нескольких частей: назначения ПММХ и исполнения ПММХ. При этом назначаются ПММХ как в целом, так и в изучаемой части судом, что является вполне логичным и обоснованным, ибо на территории российского государства именно суд наделен полномочиями по осуществлению правосудия и никакой иной орган не может его заменить [7, с. 63; 8, с. 39]. Исполняются ПММХ, соединенные с рассматриваемыми наказаниями, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, которые предназначены для оказания психиатрической помощи в амбулаторных условиях, что вытекает из особенностей таких ПММХ. Данное обстоятельство закреплено российским законодателем в ч. 1 ст. 104 УК РФ. Исходя из чего следует, что к данным осужденным из всего спектра ПММХ, которые могут быть назначены, судом может быть применен только один вид ПММХ – принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях [9, с. 110]. В данной ситуации осужденный находится среди законопослушных граждан и, как правило, учреждения и органы, которые непосредственным образом исполняют назначенный такому лицу рассматриваемый вид наказания, не осуществляют контроль за исполнением назначенного судом такого вида ПММХ [10, с. 5].

Однако полагаем необходимым отметить, что российский законодатель в ч. 1 ст. 102 УК РФ указывает, что УИИ имеют право осуществлять контроль за применением ПММХ. В связи чем назревает ряд вопросов: осуществ-

ляют ли иные учреждения и органы, исполняющие на территории российского государства исследуемые уголовные наказания, контроль за применением ПММХ; УИИ осуществляет контроль за применением ПММХ, которые соединены с теми видами уголовных наказаний, назначение которых они исполняют или же они осуществляют контроль за применением ПММХ, соединенных со всеми видами наказаний, которые нами рассматриваются в настоящей статье. В настоящее время действующее законодательство российского государства не дает ответа на данный вопрос, поскольку ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится упоминания об иных субъектах ПММХ, которые наделены правом по осуществлению контроля за их исполнением и не указывается, в какой именно части УИИ осуществляют контроль за применением ПММХ, что является негативным аспектом, порождающим в правоприменительной деятельности проблемы при применении ПММХ в изучаемой части.

При этом, исходя из позиции российского законодателя, УИИ могут ходатайствовать о продлении, изменении и прекращении осужденным, которым назначены ПММХ, соединенные с рассматриваемыми уголовными наказаниями, а иные учреждения и органы, которые исполняют данные уголовные наказания, не наделены таким правом [11, с. 11]. В связи с чем можно прийти к суждению, что наличествующий пробел в данной части требует купирования посредством закрепления в ч. 1 ст. 102 УК РФ иных учреждений и органов, исполняющих обозначенные уголовные наказания, которые будут осуществлять контроль за применением ПММХ в отношении осужденных, которым они назначены. Однако, как справедливо отмечено в уголовно-правовой доктрине, такие субъекты исполнения анализируемых уголовных наказаний, как судебные приставы-исполнители и суд, ввиду их особенностей

не могут осуществлять на территории российского государства контроль за применением ПММХ, исходя из того, что первые обладают только опытом исполнения уголовного наказания в виде штрафа, а последние никогда не обладали такими полномочиями, поскольку отнесены к судебной власти российского государства [12, с. 118, 173].

В связи с чем полагаем необходимым возложить осуществление контроля в отношении применения ПММХ, соединенных с наказаниями без изоляции от общества, на уполномоченный специализированный государственный орган (например, на исправительный центр, который бы осуществлял контроль за применением ПММХ, соединенных с принудительными работами, на УИИ – в отношении ПММХ, которые соединены со всеми остальными рассматриваемыми наказаниями, за исключением военнослужащих), а в отношении военнослужащих – на командование воинских частей и учреждений, ибо именно данные учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, особенно УИИ, обладают необходимым опытом по осуществлению контроля за осужденными, которым назначено уголовное наказание, не связанное с их изоляцией от общества [13, с. 194–208].

Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым скорректировать и ст. 18 УИК РФ, а именно дополнить ч. 1 ст. 18 УИК РФ иными видами изучаемых уголовных наказаний, что позволит купировать наличествующее в действующем законодательстве российского государства противоречие, со ст. 104 УК РФ, которое является негативным аспектом, создающим проблемы в правоприменительной деятельности в исследуемой части.

Более того, внесение данных изменений позволит назначать осужденным, отбывающим рассматриваемые уголовные наказания и в тех случаях, когда психическое расстройство, не исключая

ющее вменяемость, было выявлено как до привлечения такого лица к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания, так и в период его отбывания, ибо и у такого осужденного, который отбывает назначенное судом уголовное наказание, в период его отбывания может быть установлено психическое расстройство, не исключающее вменяемость. В настоящее время согласно позиции российского законодателя в отношении таких лиц не осуществляется принудительное лечение их психического расстройства, которое не исключает вменяемость, что негативно образом влияет на задачи российского уголовного закона. Внесение в ч. 1 ст. 18 УИК РФ иных видов анализируемых уголовных наказаний позволит купировать данную проблему и положительным образом будет влиять на реализацию и достижение задач российского уголовного закона.

Однако изменением отдельных положений УК РФ и УИК РФ в рассматриваемой части нельзя в полном объеме решить проблемы в правоприменительной практике при применении ПММХ, соединенных с обозначенными уголовными наказаниями. Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить механизм применения ПММХ, а именно в УИК РФ, а само право на обращение уполномоченных субъектов, в том числе УИИ, исправительных центров, командований воинских частей и учреждений в УК РФ, с представлением в суд о назначении конкретному осужденному ПММХ, в связи с тем, что такой осужденный страдает психическим расстройством, которое не исключает его вменяемость. Отсутствие такого законодательно определенного механизма в УИК РФ, несомненно, свидетельствует о его пробельности, что выступает дефектом как действующего уголовно-исполнительного законодательства российского государства, так и системы уголовно-исполнительного права. Данный подход в уголовно-правовой доктрине наличеству-

ет превалирующим [14, с. 253–256; 15, р. 56].

Кроме того, необходимо на законодательном уровне в рассматриваемой части определить, что в отношении таких осужденных необходимо проводить судебно-психиатрическую экспертизу, а не руководствоваться заключением медицинской комиссии, как это в настоящее время наличествует в отношении осужденных, отбывающих наказание, связанных с их изоляцией от общества, что является неприемлемым в принципе, ибо может послужить детерминантой для неправомерного применения в отношении конкретного осужденного, отбывающего назначенное уголовное наказание, которое не связано с его изоляцией от общества (например, в качестве способа давления на такого осужденного) [16, с. 82–85; 17, с. 36; 18, с. 235]. Закрепление данного обстоятельства в законодательстве российского государства позволит купировать выявленный пробел и, как следствие, повысить эффективность как уголовных наказаний в целом, так и анализируемых уголовных наказаний в частности.

Проводя анализ исполнения ПММХ, связанных с уголовными наказаниями, представляется необходимым отметить, что субъектами исполнения ПММХ, которые связаны с уголовными наказаниями, исполнение которых изолирует осужденного от общества, являются исправительные учреждения, которые исполняют данные наказания, а ПММХ, соединенные с иными наказаниями, исполняются уполномоченными на то медицинскими организациями государственной системы здравоохранения [19, с. 15]. Представляется, что данная позиция российского законодателя является верной, поскольку в первом случае осужденный изолируется от общества, исходя из чего его лечение отдельно от исправительного воздействия назначенного судом такого уголовного наказания в амбулаторных условиях уполномоченной на то медицинской ор-

ганизацией в принципе не представляется возможным, в отличие от того, когда ПММХ не связаны с уголовными наказаниями, которые изолируют его от общества.

Несмотря на то обстоятельство, что российский уголовный закон в ч. 3 ст. 97 указывает, что порядок применения ПММХ в целом, в частности порядок применения ПММХ в рассматриваемой части, определяется уголовно-исполнительным законодательством российского государства и иными федеральными нормативно-правовыми актами российского государства, действующее уголовно-исполнительное законодательство не определяет такой порядок, даже несмотря на используемый российским законодателем соединительный союз «и», исходя из чего законодательно установленное требование остается нереализованным [20, с. 2].

Данное обстоятельство может быть обусловлено тем, что применение ПММХ может ограничиваться не только в связи с совершением конкретным лицом преступного посягательства, исходя из чего такому лицу могут быть назначены ПММХ в качестве иной меры уголовно-правового характера, но и применение принудительного лечения возможно в тех случаях, когда лицо не совершало на территории российского государства преступного посягательства, однако при этом создает определенную опасность для себя и иных лиц, либо такое лицо является беспомощным, которое не способно само без чьей-либо помощи осуществить удовлетворение своих основных жизненных потребностей, либо такому лицу может быть причинен существенный вред его здоровью в связи с ухудшением его психического состояния, если ему не будет оказана психиатрическая помощь (гражданско-правовой порядок) [4, с. 737]. Однако в последнем случае (в гражданско-правовом порядке), в отличие от применения ПММХ в рассматриваемой части, предполагается обязатель-

ное помещение лица, которое страдает психическим расстройством, в стационар. При этом, исходя из правоприменительной практики, необходимо учитывать, что не во всех случаях наличествующее у конкретного лица психическое расстройство, не исключающее вменяемость, требует помещения такого лица в стационар, в некоторых случаях его лечение возможно и в амбулаторных условиях.

Таким образом, представляется необходимым купировать вышеизложенное посредством отражения в уголовно-исполнительном законодательстве особенностей применения ПММХ в исследуемой части, что также положительным образом будет влиять на правоприменительную деятельность по применению ПММХ, соединенных с уголовными наказаниями, которые не изолируют осужденного от общества.

Выводы

Применение ПММХ, наряду с уголовным наказанием, в правоприменительной деятельности вызывает ряд проблем, особенно это связано с уголовными наказаниями, которые не изолируют осужденного от общества, ввиду чего отсутствует правоприменительная практика

по применению к осужденным ПММХ в обозначенной части. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием единой нормативно-правовой базы, регламентирующей применение мер медицинского характера, разногласием уголовного и уголовно-исполнительного законодательства российского государства в исследуемой части. В связи с чем назрела необходимость совершенствования действующего уголовного (например, необходимо возложить осуществление контроля в отношении применения ПММХ, которые соединены с наказанием, не изолирующими осужденного от общества, на уполномоченный специализированный государственный орган, а в отношении военнослужащих – на командование воинских частей и учреждений; закрепить право на обращение уполномоченных субъектов с представлением в суд о назначении конкретному осужденному ПММХ, в связи с тем что такой осужденный страдает психическим расстройством, которое не исключает его вменяемость) и уголовно-исполнительного законодательства (например, закрепить механизм применения ПММХ, соединенных с уголовными наказаниями, которые не изолируют осужденного от общества).

Список литературы

1. Кудовба О. Н. Организация и контроль деятельности учреждений и органов, применяющих принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 182 с.
2. Бубнова Т. А. Правовая природа принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 107–109.
3. Полубинская С. В. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 5 (132). С. 22–27.
4. Звонов А. В., Савин А. А. Совершенствование механизма применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказаниями без изоляции от общества: от назначения наказания до освобождения от его отбывания // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 735–744.
5. Фаттахов И. Т. Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 230 с.

6. Букреев В. В. Дисциплинарная воинская часть: проблемы назначения и исполнения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 204 с.
7. Кузьмин А. Г. Этапы конституционализации российской судебной системы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 1. С. 63–71.
8. Герасина Ю. А. Проблемы назначения и применения принудительных мер медицинского характера ограниченно вменяемому лицу // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 2 (2). С. 38–42.
9. Савин А. А. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с наказаниями без изоляции от общества: общие начала их реализации // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 109–112.
10. Гурович И. Я. Направления совершенствования психиатрической помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24, № 1. С. 5–9.
11. Веселовская А. В. Особенности принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 9–15.
12. Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 173 с.
13. Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения / под ред. С. В. Расторопова. СПб.: Юрид. центр, 2017. 458 с.
14. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 605 с.
15. Jong E. de, Bernasco W., Lammers M. J. Situational correlates of adolescent substance use: an improved test of the routine activity theory of deviant behavior // Journal of Quantitative Criminology. 2020. Vol. 36, is. 1. P. 823–850.
16. Жинкин А. А. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ): некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 82–85.
17. Аргунова Ю. Н. Уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрический стационар // Независимый психиатрический журнал. 2011. № 4. С. 36–42.
18. Яхьяева М. У. Незаконное помещение в психиатрический стационар как один из видов лишения свободы в уголовном праве России: уголовно-правовой анализ // Актуальные проблемы права: материалы 4-й Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2015. С. 235–239.
19. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2013. 521 с.
20. Шишков С. Н. Исполнение принудительных мер медицинского характера // Законность. 2007. № 6 (872). С. 2–6.

References

1. Kudovba O. N. Organizaciya i kontrol' deyatel'nosti uchrezhdenij i organov, primenyayushchih prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v otnoshenii osuzhdennyh. Diss. kand. yurid. nauk. [Organization and control of the activities of institutions and bodies applying compulsory medical measures against convicts. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan', 2017. 182 p.
2. Bubnova T. A. Pravovaya priroda prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera v otnoshenii osuzhdennyh, stradayushchih psichicheskimi rasstrojstvami [The legal nature of com-

pulsory medical measures against convicts suffering from mental disorders]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*, 2007, no. 1, pp. 107–109.

3. Polubinskaya S. V. Problemy pravovogo regulirovaniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera, soedinennyh s ispolneniem nakazaniya [Problems of legal regulation of compulsory medical measures connected with the execution of punishment]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Sheets of the penal enforcement system*, 2013, no. 5 (132), pp. 22–27.

4. Zvonov A. V., Savin A. A. Sovershenstvovanie mekhanizma primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera, soedinennyh s nakazaniyami bez izolyacii ot obshchestva: ot naznacheniya nakazaniya do osvobozhdeniya ot ego otbyvaniya [Improvement of the mechanism of application of compulsory medical measures connected with punishments without isolation from society: from sentencing to release from serving it]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2020, no. 5, pp. 735–744.

5. Fattahov I. T. Nakazaniya, ogranichivayushchie lichnyuyu svobodu osuzhdenного. Diss. kand. jurid. nauk [Punishments restricting the personal freedom of the convicted person. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan', 2004. 230 p.

6. Bukreev V. V. Disciplinarnaya voinskaya chast': problemy naznacheniya i ispolneniya nakazaniya. Diss. kand. jurid. nauk [Disciplinary military unit: problems of appointment and execution of punishment. Cand. legal sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2004. 204 p.

7. Kuz'min A. G. Etapy konstitucionalizacii rossijskoj sudebnoj sistemy [Stages of constitutionalization of the Russian judicial system]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 63–71.

8. Gerasina Yu. A. Problemy naznacheniya i primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera ogranichenno vmenyaemому licu [Problems of prescribing and applying compulsory medical measures to a limited sane person]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*, 2013, no. 2 (2), pp. 38–42.

9. Savin A. A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera, soedinennye s nakazaniyami bez izolyacii ot obshchestva: obshchie nachala ih realizacii [Compulsory medical measures combined with punishments without isolation from society: general principles of their implementation]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2020, no. 1 (54), pp. 109–112.

10. Gurovich I. Ya. Napravleniya sovershenstvovaniya psixiatricheskoj pomoshchi [Directions of improvement of psychiatric care]. *Social'naya i klinicheskaya psixiatriya = Social and clinical psychiatry*, 2014, vol. 24, no. 1, pp. 5–9.

11. Veselovskaya A. V. Osobennosti prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera, soedinennyh s ispolneniem nakazaniya [Features of compulsory medical measures connected with the execution of punishment]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, no. 1 (38), pp. 9–15.

12. Rybakov A. A. Kontrol' za licami, uslovno-dosrochno osvobozhdennymi ot otbyvaniya nakazaniya. Diss. kand. jurid. nauk [Control over persons conditionally released from serving their sentence. Cand. legal sci. diss.]. Vladimir, 2015. 173 p.

13. Uslovnoe osuzhdenie k lisheniyu svobody: zakonodatel'naya reglamentaciya, praktika primeneniya i ispolneniya [Conditional sentence to imprisonment: legislative regulation, practice of application and execution]; ed. by S. V. Rastoropov. St. Petersburg, Yurid. centr Publ., 2017. 458 p.

14. Orlov V. N. Primenenie i otbyvanie ugolovnogo nakazaniya. Diss. dokt. jurid. nauk [Application and serving of criminal punishment. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2015. 605 p.

15. Jong E. de, Bernasco W., Lammers M. J. Situational correlates of adolescent substance use: an improved test of the routine activity theory of deviant behavior. *Journal of Quantitative Criminology*, 2020, vol. 36, is. 1, pp. 823–850.

16. Zhinkin A. A. Nezakonnaya gospitalizatsiya v medicinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psixiatricheskuyu pomoshch' v stacionarnykh usloviyakh (st. 128 UK RF): nekotorye problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noj reglamentatsii [Illegal hospitalization in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions (Article 128 of the Criminal Code of the Russian Federation): some problems of qualification and legislative regulation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2015, no. 4, pp. 82–85.

17. Argunova Yu. N. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe pomeshchenie v psixiatricheskij stacionar [Criminal liability for illegal placement in a psychiatric hospital]. *Nezavisimyy psixiatricheskij zhurnal = Independent Psychiatric Journal*, 2011, no. 4, pp. 36–42.

18. Yah'yaeva M. U. Nezakonnoe pomeshchenie v psixiatricheskij stacionar kak odin iz vidov lisheniya svobody v ugolovnom prave Rossii: ugolovno-pravovoj analiz [Illegal placement in a psychiatric hospital as one of the types of deprivation of liberty in the criminal law of Russia: criminal law analysis]. *Aktual'nye problemy prava. Materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauch. konferentsii* [Actual problems of law. Materials of the 4th International Scientific Conference]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2015, pp. 235–239.

19. Skiba A. P. Ispolnenie ugolovnykh nakazaniy v otnoshenii bol'nykh osuzhdennykh: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Diss. dokt. yurid. nauk [Execution of criminal penalties against sick convicts: theoretical and applied research. Dr. legal sci. diss.]. Ryazan', 2013. 521 p.

20. Shishkov S. N. Ispolnenie prinuditel'nykh mer medicinskogo haraktera [Execution of compulsory medical measures]. *Zakonnost' = Legality*, 2007, no. 6 (872), pp. 2–6.

Информация об авторе / Information about the Author

Ефремова Ирина Алексеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: efremova005@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0071-1999

Irina A. Efremova, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Legal Academy, Saratov, Russian Federation, e-mail: efremova005@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0071-1999